

УДК 94(47).084.3

DOI: 10.22378/kio.2023.1.106-119

Татарский поэт Сагит Сунчелей и Крым начала 1920-х гг.

Лилия Габдрафикова

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ;

ФИЦ «Казанский научный центр РАН»

Аннотация. В статье анализируются эго-документы, связанные с жизнью и деятельностью татарского поэта Сагита Сунчелей (1888–1937). Он жил в Крыму в 1919–1924 гг., был свидетелем исторических событий и участником советского культурного строительства. Его письма и дневники, а также литературно-публицистические труды иллюстрируют повседневную жизнь населения Крыма в годы Гражданской войны, в том числе быт советского номенклатурного работника. Кроме того, приведенные в статье материалы личного происхождения дополняют сведения о работе татарских бюро Наркоманаца, Наробраза в Крымской АССР.

Ключевые слова: Сагит Сунчелей, татарские писатели, крымские татары, Гражданская война, советская повседневность

Для цитирования: *Габдрафикова Л.Р.* Татарский поэт Сагит Сунчелей и Крым начала 1920-х гг. // Крымское историческое обозрение. 2023. Т. 10, № 1. С. 106–119. DOI: 10.22378/kio.2023.1.106-119

Биографии целого ряда выдающихся татарских писателей начала XX в., уроженцев Волго-Уральского региона, связаны с Крымским полуостровом. Например, работал некоторое время мугаллимом (учителем) в деревне Дерекой Ялтинского уезда писатель Фатих Карими (1870–1937), в разные годы на крымском побережье Черного моря пытались найти исце-

ление от туберкулеза писатели Гафур Кулахметов (1881–1918), Галимджан Ибрагимов (1887–1938), Мирхайдар Файзи (1891–1928). В первые послереволюционные годы жил и работал в Крыму поэт Сагит Сунчелей (1888–1937). Некоторые из них оставили любопытное литературно-публицистическое наследие, связанное с крымским периодом жизни. Конечно, это далеко не полный список татарских литераторов, нашедших временный приют и вдохновение в Крыму.

Цель данной публикации – реконструкция «крымского периода» жизни и деятельности Сагита Сунчелея с помощью его дневников и писем, а также литературно-публицистического наследия. Он жил в Крыму в 1919–1924 гг., был свидетелем исторических событий и участником советского культурного строительства. Кроме того, некоторое представление о жизни Сунчелея в Крыму дают его фотографии, сохранившиеся в Национальном музее Республики Татарстан.

Сагит (Саид) Хамидуллович Сунчелей (Сюнчелей) родился в селе Старый Мостяк Хвалынского уезда Саратовской губернии (совр. Старокулаткинский район Ульяновской области). Еще в детстве вместе с родителями переехал в Астрахань, получил там начальное образование. Примером для него, особенно в детстве и юности, был старший брат – педагог Шариф Сюнчелей (1885–1959). Братья учились вместе в Казанской татарской учительской школе, затем работали земскими учителями в деревне Сараш Осинского уезда Пермской губернии (совр. Бардымский район Пермского края). Именно в это время Сагит Сунчелей начал активно публиковаться в татарских газетах и журналах, а в 1912–1913 гг. в Казани увидели свет его первые поэтические сборники [6, с.224–225].

Сагита Сунчелея считают последователем татарского поэта Габдуллы Тукая. Два поэта-современника вели переписку, делились творческими замыслами и повседневными заботами [8, с. 5–6; 10, с. 95–104, 107–110]. Как и Г.Тукай, Сагит Сунчелей активно занимался литературными переводами, увлекался западноевропейской литературой (перевёл Дж.Байрона, Г.Гейне и др.). Кроме того, долгие годы он переводил поэтическую пьесу «Баб» Изабеллы Гриневской (1864–1944), постоянно переписывался с ней. В письмах к петроградской поэтессе Сунчелей писал не только о творчестве, но и в целом о своей жизни. Эта переписка нашла некоторое освещение в публикации И.Я. Исмагиловой [2].

Надо отметить, что семейная жизнь Сагита Сунчелея складывалась не просто, он несколько раз был женат. Первая жена Салима умерла в 1909 г., а родившийся в этом браке сын Тагир дожил лишь до подросткового возраста (умер в 1924 г.).

С 1915 г. Сагит Сунчелей жил в Уфе, где заведовал татарским отделением городской библиотеки. Там он встретил революционные перемены

1917 г., поэт продолжал сотрудничать с уфимскими татарскими газетами [6, с. 224]. В 1918 г. в издательстве «Восточная печать» в Уфе вышел сборник его стихов «Песни восстания», а в 1919 г. – книга «Революционные стихи». С этого времени Сагит Сунчелей сменил амплуа поэта-романтика на певца революции, стал активным участником общественно-политических преобразований. Придерживавшийся ранее социально-революционных взглядов, в 1919 г. он вступил в РКП(б). С мая 1919 г. по заданию партии он поселился в Крыму, где пробыл, с некоторыми перерывами, до 1924 г.

Условно можно выделить три «крымских периода» в жизни Сагита Сунчелей: 1919–1920-е, 1920–1921-е и 1921–1924-е гг. В первый раз Сунчелей приехал с целью ведения подпольной работы в пользу большевиков, но его жизнь на полуострове была неупорядоченной и носила хаотический характер. Сам поэт жаловался на бесполезное времяпровождение, а некоторый порядок появился лишь после его обоснования в деревне Партенит Ялтинского уезда. Примечательно, что именно в этом прибрежном населенном пункте он начал вести дневник. Второй приезд Сагита Сунчелей в Крым носил уже официальный характер, он являлся представителем новых властей и был наделен целым рядом конкретных задач. Кстати, во втором периоде он обрел и личное счастье.

«Крымский период – достаточно сложный этап в жизни Сунчелей, если учесть, что активный творческий период остался далеко позади, – отмечает исследователь его творчества Р.Р. Мусабекова. – В основном он занимается переводами. После того как власть в Крыму перешла от Деникина к Врангелю, ситуация там осложнилась, и летом 1920 г. он был вынужден бежать в Турцию. Через три месяца он возвращается в Москву и докладывает об обстановке в Крыму и Турции. После разгрома Врангеля поэта вновь направляют в Крымский полуостров. В докладе ЦК он сообщает о тяжелом положении местного населения» [4, с. 8–9].

«Крымская» страница биографии татарского поэта представляется наименее изученной, что во многом объясняется отсутствием достаточной документальной базы. Тем не менее, письма и дневники Сагита Сунчелей 1919–1924 гг. показывают эмоциональное состояние автора, оказавшегося на полуострове в сложнейший исторический период – Гражданской войны и становления власти Советов. Основными адресатами писем Сагита Сунчелей в те годы были сын Тагир, старший брат Шариф Сунчелей и поэтесса Изабелла Гриневская.

Анализ эго-документов Сагита Сунчелей показывает, что в Крыму он оказался случайно. Так, в апреле 1919 г., будучи в Казани, поэт еще не планировал эту поездку, хоть и собирался покинуть город в ближайшее время. В письме И. Гриневской от 13 апреля 1919 г. он писал: «Здесь жить

почти невозможно. Но не знаю – куда поеду. Возможно, в киргизские степи» [8, с. 271]. По сведениям литературоведа З.З. Рамеева, бывший эсер Сунчелей, приехав в Казань, в мае того же года вступил в РКП(б) и был направлен для подпольной работы агитатора в Ялтинский уезд Таврической губернии [8, с. 7]. Другой исследователь биографии поэта – Р.Мустафин тоже пишет, что в Крым его отправили по рекомендации Мирсаида Султан-Галиева, «в качестве представителя Наркомнаца для организации революционного подполья». Известный политический деятель М.Х. Султан-Галиев (1892–1940) и С.Сунчелей были знакомы давно, учились вместе в Казанской татарской учительской школе [5, с. 56–58].

Сагит Сунчелей уехал из Казани 22 мая 1919 г. Позднее он назовет свою политическую службу в Крыму «не имеющей значения», а самого неспособным к такой деятельности из-за слабого здоровья [8, с. 258].

В 1919–1920- гг. поэт жил в разных населенных пунктах, среди которых были Симферополь, Евпатория, Алушта, Ялта, селения Кучук-Ламбат и Партенит. В дневниковой записи от 19 октября 1919 г., сделанной в Партените, Сагит Сунчелей вспоминает летние крымские впечатления. Он жалуется на отсутствие порядка в своей жизни, на праздность и мечтает наконец-то заняться творчеством [8, с. 257–258]. Хотя Сунчелей все же написал одно стихотворение еще в Симферополе. Оно так и называется «Акмәсжд» (Акмечеть).

*«Симферопольны яраттым. Бик яраттым гөлләрен
Һәм пар атларын, тирәкләрен, аяз шат көннәрен.
Ни күңелледер аңар иртән килеп төшмәк! Сафа!
Гөл-чәчәкләр һәм тирәкләр хуш исле җанга шифа.
Никадәр дилбәр караим һәм кырымчак кызлары!
Башкадыр, серле, сихерледер ае, йолдызлары!
Сәхнәсендә “Сильва” куела. Төнлә тын, рәхәт шәһәр.
Калкасын иртән – шәһәр эчре тулы гөл-чәчәкләр.
Кальбе бер инсан онытмас Симферополь гөлләрен
Һәм шәрабләрен, пар атларын вә якты төннәрен...» [8, с.175].*

Поэт признается в любви городу, утопающему в зелени и цветах, обещающему ему безмятежность и уладу. Поэтический образ Симферополя выражен такими деталями как зеленые тополя, пары лошадей, красивые крымчакские и караимские девушки на улицах, а также интересная театральная жизнь города («сәхнәсендә “Сильва” куела»). Стихотворение датируется маем 1919 г., т.е. написано сразу после прибытия на полуостров. Очевидно, этим объясняется мажорный тон произведения. Кроме литературной работы, поэт увлекался еще и музыкой, играл на скрипке и мандолине. Так вид реки Салгир в Симферополе вдохновил его на сочинение вальса.

Около недели Сагит Сунчелей провел в ялтинской гостинице «Россия» – излюбленное место людей искусства запомнилось ему выступлениями местных музыкантов. «Это было так приятно и печально», – отметил он в дневнике на татарском языке. Вместе с тем короткое описание курортного города не обошлось без упоминания «Ялтинского мола» («Ялтаның молы»). Печальная музыка в гостинице и оценка собственного существования в Ялте как «бестолковое» времяпровождение указывают на то, что большевик Сагит Сунчелей неоднозначно воспринимал революционную действительность и обозначенный им отдельно «Ялтинский мол» – это уже нарицательное, набоковское понятие, а не простое перечисление увиденных им городских объектов.

Трудно сопоставляется с деятельностью партийного работника и впечатления татарского поэта от Алушты. В дневнике он обозначил это место так: «Евреи. Пьяные парни. Иллюзион “Бонжури”» и «палестинские дети» («фэлэстин балалары»). Возможно, таким образом, он обозначил беспризорных детей в городе. Передвигался по полуострову Сагит Сунчелей, судя по всему, пешком. Например, он упоминает пешую дорогу до Алушты, а также спуск от Кучук-Ламбата до Партенита.

В деревне Партенит Ялтинского уезда (в записях Сунчелей – Партанет) Сагит Сунчелей оказался в октябре 1919 г. Там он в итоге прожил около года. «Партанет – самая маленькая крымская деревня, расположенная на морском побережье, и, по-моему, самая живописная, – писал он 19 октября 1919 г. в дневнике. – Около тридцати домов, примерно триста жителей. Живу у Гарифа Сабина» [8, с. 257]. Очевидно, население Партенита было очень гостеприимным, т.к. поэт отметил, что «каждый день хожу в гости», к тому же поздней осенью было много и свадеб. Тем не менее, в дневниках он жаловался на свое одиночество и тосковал по родным местам [8, с. 258–260].

В Национальном музее РТ хранится коллективная фотография «Поэт С. Сунчелей среди своих учеников в Крыму». На фото – девочки и мальчики – учащиеся начальной школы¹. Судя по всему, снимок сделан в Партените, где поэт работал учителем. В одной из дневниковых записей С. Сунчелей пишет о том, что учит с детьми татарские мелодии «Тафтиляу» и «Гульчачак». Причем слова песен, видимо, отличались от казанско-татарских, т.к. в записи в скобках автор указывает еще крымскотатарские названия: «”Тэфтиләү” (Кай, әй нәнес...), “Төлчәк” (Карадыңыз кайда йөр...)» [8, с. 259]. Вообще в дневнике он лишь в двух местах упоминает о педагогической работе с детьми в Партените.

¹ Национальный музей Республики Татарстан (далее – НМ РТ), КП-17520/23.

В своих записях Сагит Сунчелей много пишет о творческих планах и книгах, а описания сновидений соседствуют с бытовыми заметками о фруктовом изобилии, о доброй квартирной хозяйке. Конечно, лейтмотивом через все дневниковые записи проходит мысль о тоске по родным и Родине, а также постоянное ожидание прихода «товарищей» (наступления красных).

Конечно, круг общения поэта в этот период не ограничивался лишь жителями Партенита. Так, в записи от 5 мая 1920 г. Сагит Сунчелей отметил, что к нему заезжал эсер Кайбиш (Мухаммедханафи Кайбышев). Их, очевидно, связывало многое: политические взгляды (С.Сунчелей тоже сначала был эсером), литературные интересы (увлечение западноевропейской литературой). М.Кайбышев (1889 – ?) был уроженцем татарской деревни Чирши-Тартышево Бирского уезда Уфимской губернии, воспитывался в семье мурзы, получил хорошее образование. Работал врачом, публиковался в различных татарских журналах и газетах. Современники считали его человеком широкой эрудиции, он дружил с писателями Галимджаном Ибрагимовым и Фатихом Амирханом. Вместе с тем, после февраля 1917 г. выяснилось, что М.Кайбышев служил тайным агентом жандармерии под прозвищем «Теоретик». В апреле 1917 г. он был арестован из-за этого. Исследователи творчества М.Кайбышева считают, что его судьба после 1917 г. до конца не выяснена [3, с. 10–11]. Тем любопытнее посещение М.Кайбышевым С.Сунчелей в Крыму в мае 1920 г. Судя по дневниковой записи поэта, эта была теплая встреча, ученики Сунчелей пели гостю свои песни.

Насыщенными были и дни С.Сунчелей в Ялте, накануне его отплытия в Турцию. 17 июня 1920 г. он побывал на юбилейном вечере местного мугаллима Исмаила Хаккыя, виделся там с уроженцами Волго-Уральского региона, общественными деятелями, юристами Шакиром Мухамедьяровым (1883–1967) и Нажибом Халфиным (1886–1938) [8, с. 262–263, 353]. Известно, что член Временного центрального бюро российских мусульман Ш.Мухамедьяров жил в Крыму с весны 1918 г., участвовал в установлении Советской власти на полуострове [9, с. 307]. И Ш.Мухамедьяров, и Н.Халфин до 1917 г., как и С.Сунчелей, придерживались идеи социально-революционной партии.

В Партените Сагит Сунчелей жил до июня 1920 г. Зимой этого года у него появляются сообщения о том, что в Крыму везде болеют тифом. Апрельские записи еще тревожнее: чувствуется дефицит продуктов питания, рост цен, пути возврата закрыты. *«Видимо, мы погибнем в Крыму. Голод, дороговизна. Нет дороги домой. Беда»*, – пишет он в дневнике на татарском языке 20 апреля 1920 г. Запись следующего дня дает уже оценку и деятельности белых, и красных: *«Крым в большой беде. Прокляты все крымские торговцы, взяточники. Страдают и путешественники, вроде*

меня. С ума можно сойти из-за белых хулиганов, из-за их глупости и от того, как они сами себя мучают... Я слышал, и красные, оставшиеся в Крыму, кажется, все уже стали спекулянтами и забыли о своих идеях». В эти дни он начал обдумывать план отъезда в Турцию, чтобы через Кавказ вернуться обратно в Россию. В записи от 5 мая С.Сунчелей упоминает о двух раненых («мэжрухлар»), а 23 мая пишет о «зеленых», которые «спустились с гор, взяли хлеб» и сказали, что «хватит лить кровь среди своих» («житәр кардэшләр арасында кан түгү, диләр») [8, с.260–262]. Очевидно, здесь речь идет о местных жителях, крымских татарах. В итоге, поэт сумел покинуть полуостров только в конце июня 1920 г., с большим трудом через Ялту перебрался в Турцию, а оттуда уже через Кавказ, Астрахань, Хвалынский доехал до Уфы.

Несмотря на всю социальную катастрофу вокруг себя, он старался жить личными интересами. Например, в Астрахани Сунчелей планировал посетить могилу своего отца, а по пути в Турцию непременно увидеть Иран. Эта восточная страна занимала важное место в его творчестве: поэтическая пьеса «Баб», переводу которой С.Сунчелей посвятил много лет, была посвящена истории Персии.

В письме автору этой пьесы И.Гриневской от 30 сентября 1920 г. Сагит Сунчелей сообщал: «Я жил в Крыму год. Отдыхал. Но к концу почти впроголодь жил, ибо там, где властвует Врангель, нашему брату жить не только тяжело, но и невозможно. О литераторах, артистах, вообще о тружениках искусства некому заботиться. Я знал, там многие даже знаменитости нуждались очень. Я жил в деревне. Было лучше. Наконец нынче летом, т.е. в июле, я не стерпел и, переплыв инкогнито Черное море, пробрался в Малую Азию, где гораздо лучше было. В Крыму была ужасная дороговизна (обед – 3 т., масло 4 т., костюм 150 т. и т.д.), а у меня средства иссякли было вовсе. Там не отдых, а ссылка. Месяц жил в Турции. Страна мне очень понравилась и при первой возможности вновь поеду, хотя и Крым – славный край. Вообще, отныне решено – проживать на Востоке. Россия с её разрухой мне надоедает порядочно, как и многим(...). И в Крыму было тревожно. Вешали. Бунты, голод, война...». В этом письме поэт делился своими планами пожить в «одной из столиц», интересовался у И.Гриневской о жизни в Петрограде, но вместе с тем в другом письме он отмечал, что не прочь снова оказаться в Крыму. «Если возьмем Крым – я постараюсь пробраться уж туда – как культурник (журналист и театрал). Меня туда вновь зовут», – писал Сагит Сунчелей осенью 1920 г.

В декабре 1920 г. он снова направляется в Крым. «На днях опять уезжаю в Крым. Мне поручили организовать там литературно-издательскую и сценическую работу, – пишет С.Сунчелей в это время И.Гриневской. –

Мне поручено открыть там музыкально-драматическую студию. (...) Студия откроется для татар». А в письме сыну Тагиру от 13 декабря сообщает, что вместе с ним в Крым едут еще два певца и артиста [8, с. 272–274].

Таким образом второй крымский период жизни Сагита Сунчелей начался с конца декабря 1920 г., и в этот раз на него возлагалась разноплановая культурно-организационная работа в Симферополе. «Сразу после приезда мне дали очень большую работу. Теперь я должен не только смотреть за библиотеками, народным домом, театром и т.п. для всех крымских татар, но и должен открывать везде учебные заведения для взрослых, печатать книги», – объяснял он характер своей новой деятельности Тагиру в письме от 11 января 1921 г. Останавливаясь на бытовых моментах своей жизни, поэт сообщал о том, что с продуктами питания в Крыму хуже, чем в Уфе или в Москве. Несмотря на такие трудности, его радовали новые театральные постановки в Крыму на татарском языке, открытие драматической и музыкальной школ для крымских татар. В качестве своего обратного адреса он указывал: Симферополь, Областное татарское бюро (Кладбищ. ул.).

Не забывал Сагит Сунчелей и о деревне Партенит. Так сыну он писал о том, что никак не может найти свободное время, чтобы съездить туда [8, с. 274–275]. Очевидно, жизнь в этом населенном пункте, несмотря на все тревожное время ожидания и тоски, оставила в его сердце самые теплые воспоминания.

Во второй крымский период жизни Сагит Сунчелей уже не был отрезан от остальной России, мог свободно передвигаться. Так летом 1921 г. он побывал в Уфе, Стерлитамаке (тогда – столица Малой Башкирии), Москве. Очевидно, поэт приезжал по своим литературным и семейным вопросам. Сагит Сунчелей не оставлял надежды издать или поставить на сцене переведенную им пьесу «Баб». Но, как бы ему не хотелось жить только литературной работой, в эпоху революции и в условиях Гражданской войны политическая деятельность тоже не оставляла его. Кроме того, у него были планы по смене постоянного места жительства.

В Москве С.Х.Сунчелей начинает службу в Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР. В августе 1921 г. в качестве своего обратного адреса для переписки он указывает – Москва, Наркомнац, Татарское представительство (Трубник. Пер., 19). «Буду жить в Москве или поеду в Турцию. Решил заниматься одной литературой», – пишет он И.Гриневской в это время. Однако совсем скоро его направляют в Крым.

В 1921 г. произошли важные перемены в личной жизни Сагита Сунчелей: он женился на Амине Милушевой, крымской татарке. «Я женился здесь. Жена – юная, радостная у меня. Татарка. Актриса. Имя её: Амина», – сообщает он в 1922 г. И.Гриневской [8, с. 276–277]. В марте того же года у супругов родилась дочь Тагира. К сожалению, не удалось

найти дополнительные сведения о супруге Сагита Сунчелея. Она служила актрисой сначала в Симферополе, потом некоторое время работала в Татарском драмтеатре в Казани. Однако после ареста поэта в марте 1929 г. Амина Милушева вместе с дочерью Тагирой была вынуждена уехать из Казани в Гянджу (Азербайджанская ССР), там она тоже работала в театре. В Национальном музее РТ сохранились фотографии Амины Милушевой и Сагита Сунчелея, а также их маленькой дочери Тагиры. Опубликованы эти снимки и в сборнике сочинений поэта, изданном в Казани в 2005 г. [8].

Условный третий период жизни Сагита Сунчелея в Крыму охватывает вторую половину 1921 – начало 1924 гг. Жизнь для татарского поэта и советского «культурника» (по его же словам) складывалась довольно противоречиво. Сначала он жил в Симферополе и являлся представителем Наркомнаца РСФСР при Крымской АССР. В Национальном музее РТ сохранилось удостоверение на русском и татарском языках, выданное Сунчелею Саиду Хамидулле 24 марта 1922 г. в Симферополе².

С одной стороны, советский служащий Сагит Сунчелей жил, по его словам, «лично очень хорошо». Но обстановка в полуострове была удручающей. В письме от 15 января 1922 г. он сообщал: «В Крыму тоже голод начался. Появились голодные нищие. Тяжело очень на душе. Я часто страдаю тяжелыми думами». Тем не менее, в начале июня 1922 г. он собирался провести три недели в санатории около Ялты, во дворце Кечкене (Кичкине) [8, с. 277]. С.Сунчелей страдал всю жизнь от заболевания легких. Кстати, в Национальном музее РТ хранится фотография «Поэт С. Сунчелей среди отдыхающих в санатории Крыму», которая датируется началом XX в., а местом создания снимка указан Севастополь³. Возможно, фотография имеет другую географию происхождения.

При этом в первой половине 1922 г. (после февраля) Сагит Сунчелей подготовил для руководства Наркомнаца обстоятельный доклад о голодающих в Крыму. Под названием «Это – вымирание целой нации» и за подписью «Саид» доклад опубликован в газете «Жизнь национальностей». Особое внимание автор уделил положению крымских татар: «Все татарское население голодает. Если своевременно не будет оказана помощь, то до нового урожая из коренного населения – татар – останется не более одной трети. (...) Татары не могли оставить свою родную природу и уходить в города попрошайничать. Они привыкли жить тяжелым трудом в нужде и лишениях. Деревня была совсем позабыта». Он обвинял работников центрального аппарата Крымской АССР в бездействии: «поголовно заняты то заседаниями бесчисленных комиссий, то поглощены текущей работой в

² НМ РТ. КП-17520/2.

³ НМ РТ. КП-17520/5.

своих учреждениях, вернее обычной волокитой», а самым голодающим населением в этих условиях считал жителей Побережья, Карасубазара, Бахчисарая [7]. Оригинал доклада, по данным составителей сборника произведений Сагита Сунчелей (Казань, 2005) хранится в Государственном архиве РФ (ф. Р1318, оп.1, д.432, л.207). Также они сообщают о том, что 14 июля 1922 г. состоялось заседание Крымской областной контрольной комиссии, где рассматривалось заявление С.Сунчелей о задержке помощи голодающим татарам, обусловленной негативным отношением некоторых партийных работников к татарам и цыганам. Заседание вынесло вердикт о беспечности такого заявления и предупреждению заявителю [8, с. 352]. Возможно, именно этим инцидентом объясняется резкий переход С.Х.Сунчелей из Наркомнаца в систему Наркомпроса: уже осенью 1922 г. он работал в управлении народного образования. В разное время он жил в Алуште, Ялте. В это время вместо ликвидированных уездов появились районы, С.Х. Сунчелей работал в районных управлениях народного образования.

В письме своему старшему брату Шарифу Сунчелею от 17 октября 1922 г. он сообщает о том, что работает по 12-му разряду, а оклад его весьма скромен. По его словам, размер жалованья был в два раза меньше, чем на аналогичной должности в Уфе (так он писал). Вместе с семьей Сагит Сунчелей в этот период проживал в Алуште, в одной из дач. Он сетовал на дороговизну и «курортные цены» вокруг, отсутствие электричества («живем с лампой»), полную загруженность («иногда приходится работать по 12 часов», «работа тяжелая») и отсутствие свободного времени («не могу съездить в Партенит, хотя всего лишь в 17 километрах»). Ш.Х. Сунчелей в те годы работал заместителем наркома просвещения Башкирской АССР. Наверное, поэтому С.Сунчелей просил брата помочь ему с учебной литературой и прислать различные школьные учебники на русском и татарском языках [8, с. 277–278].

В Крыму Сагит Сунчелей жил и работал еще больше года. Он покинул полуостров весной 1924 г. Предыдущий рабочий год был отмечен его болезненным состоянием («я не могу ни выздороветь, ни слечь серьезно»), а также различными доносами и интригами («воздействие старых врагов», «кажется, решили убрать меня отсюда, во что бы то ни стало»). Судя по переписке, он видел в этой ситуации непосредственное участие и председателя Совнаркома Крымской АССР – Сахиб-Гарей Саид-Галиева (1894–1938). Весьма пессимистично он оценивал положение в сфере народного просвещения, в особенности администрирование учебного дела. Брату, служащему в этой же сфере, Сунчелей пишет о «гнилом и разобщенном просветительском фронте». Он не хотел превращаться в бессловесного исполнителя чужой воли [8, с.280]. Врачи советовали поэту не работать ка-

кое-то время, но он не мог себе такое позволить. В письме от 30 февраля 1924 г. С.Сунчелей жаловался на трудное финансовое положение («денег нет даже на отъезд»).

Письма Сагита Сунчелея, адресованные старшему брату Шарифу Сунчелею и другим родным (от 10 марта 1923 г., 23 августа 1923 г., 15 и 30 февраля 1924 г.) вносят некоторую ясность в его трудовую биографию. Так, в одной из научных публикаций по истории Академцентра Башнаркомпроса утверждается, что С.Сунчелей с конца 1922 г. и в течение 1923 г. был руководителем этого учреждения в Уфе [1, с. 121]. Р.Мустафин тоже в своей публикации пишет о работе С.Сунчелея в составе коллегии Наркомпроса Башкирии с 1923 г. [5, с. 56]. Однако его письма ясно показывают, что весь этот период Сагита Сунчелей проживал в Крыму и продолжал работать в системе народного образования. В Уфу он перебрался лишь в 1924 г.

Таким образом, дневники и письма татарского поэта Сагита Сунчелея являются любопытными историческими документами начала 1920-х гг. Прежде всего, они показывают драму обычного человека, охваченного водоворотом революционного времени: Сагит Сунчелей вел постоянную внутреннюю борьбу между желанием быть свободным художником, заниматься только литературным творчеством и необходимостью служить делу революции и Советов, вести «политическую работу» среди татарского населения. В конце концов, после смены ряда должностей в разных советских учреждениях («культурник», представитель Наркомнаца, служащий Наробраза), он вынужден признать несоответствие своего самочувствия новым вызовам. После Крыма Сагит Сунчелей жил некоторое время в Уфе, с трудоустройством ему помог старший брат, а в 1926–1927 гг. работал переводчиком советского консульства в Измире. После возвращения на Родину С.Х.Сунчелея арестовывали несколько раз. Последние свои дни татарский поэт провёл в лагере на Соловках [6, с. 225].

Очевидно, что до сегодняшнего дня сохранилась лишь часть эго-материалов Сагита Сунчелея. Тем не менее, они иллюстрируют не только внутренние противоречия поэта, но и показывают повседневность Крыма 1920-х гг. его глазами. С одной стороны, он сам и люди вокруг него пытались забыть в музыке и личных празднествах, а к частным развлечениям добавлялись новые официальные постановки агитационного характера, началась подготовка культработников (не случайно и супругой поэта стала актриса). С другой стороны, полуостров в это время охвачен тифом, дефицитом и дороговизной, а позднее набирает ужасающих масштабов голод. Но советский служащий Сагит Сунчелей не может изменить сложившееся положение, а открытая критика им действий местных властей привела к ухудшению собственных условий жизни.

Вышеприведенные эпизоды из жизни и деятельности Сагита Сунчелей, безусловно, могут быть расширены за счет привлечения дополнительных источников. Например, в партийном фонде Государственного архива Республики Крым сохранилось личное дело «Сюнчелей Саид Хамидулла» за 1920–1922 г.⁴ Аналогичные архивные документы, связанные с работой Наркомнаца, Наробраза и т.п., так же могут дать новые сведения о С.Х. Сунчелее и его жизни в Крыму в 1920-е гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ергин Ю.В. Академический центр Башкирского наркомата просвещения (1922–1930) // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. №1. С. 121–128.
2. Исмагилова И.Я. Личность Сагита Сунчелей в эпистолярной публицистике // Вестник Чувашского университета. 2013. №4. С. 269–273.
3. Мирсияпова Т.И. Экзистенциальные мотивы в творчестве М.Ханафи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.фил.н. Казань, 2009. 26 с.
4. Мусабекова Р.Р. Сагит Сунчелей: личность поэта и мотивы творчества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.фил. н. Казань, 2001. 27 с.
5. Мустафин Р. Силуэты. Литературные портреты писателей Татарстана. Казань: Татарское книжное издательство, 2006. 351 с.
6. Рэми И., Даутов Р. Әдәби сүзлек (элекке чор татар әдәбияты һәм мәдәнияте буенча кыскача белешмәлек). Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2001. 399 с.
7. Саид. «Это – вымирание целой нации» // Жизнь национальностей. 1922. №6–7 (12/13). С. 11.
8. Сунчелей С. Әсәрләр һәм хатлар / төз. З.Рәмиев. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2005. 367 б.
9. Татарская энциклопедия. Т. 4. Казань, 2008. 768 с.
10. Тукай Г. Әсәрләр. Т. 5. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1986. 368 б.

Сведения об авторе: Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Лаборатории многофакторного анализа и когнитивной филологии, ФИЦ «Казанский научный центр РАН» (420111, ул. Лобачевского, 2/31, Казань, Российская Федерация); bahetem@mail.ru

⁴ ГА РК. Ф.П 1. Оп.2. Д.3907. Л.1–11.

Tatar poet Sagit Suncheley and Crimea in the early 1920s

Liliya Gabdrafikova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences;
FRC "Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"*

Abstract. The article tells about the life and work of the Tatar poet Sagit Suncheley (1888–1937), it is written on the basis of his ego-documents. He lived in the Crimea in 1919–1924, was a witness to historical events and a participant in the Soviet cultural construction. His letters and diaries, literary and journalistic works illustrate the everyday life of the Crimean population during the Civil War, including the life of a Soviet nomenclatura worker. In addition, these ego-documents supplement information about the work of the Tatar departments of Soviet institutions in the Crimean ASSR.

Keywords: Sagit Suncheley, Tatar writers, Crimean Tatars, Civil War, Soviet everyday life

For citation: Gabdrafikova L.R. Tatar poet Sagit Suncheley and Crimea in the early 1920s. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2023, vol. 10, no. 1, pp. 106–119. DOI: 10.22378/kio.2023.1.106-119 (In Russian)

REFERENCES

1. Ergin Yu.V. Akademicheskii centr Bashkirskogo narkomata prosveshcheniya (1922–1930) [Academic Center of the Bashkir People's Commissariat of Education (1922–1930)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2006, vol. 11, no. 1, pp. 121–128. (In Russian)
2. Ismagilova I.Ya. Lichnost' Sagita Suncheleya v epistolyarnoj publicistike [The person of Sagit Suncheley is in the epistolary publishing]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2013, no. 4, pp. 269–273. (In Russian)
3. Mirsiyapova T.I. Ekzistencial'nye motivy v tvorchestve M.Hanafi [Existential motives in the work of M. Hanafi]. *Avtoreferat*. Kazan, 2009. 26 p. (In Russian)
4. Musabekova R.R. Sagit Sunchelej: lichnost' poeta i motivy tvorchestva [Sagit Suncheley: the personality of the poet and the motives of creativity]. *Avtoreferat*. Kazan, 2001. 27 p. (In Russian)
5. Mustafin R. Siluety. Literaturnye portrety pisatelej Tatarstana [Silhouettes. Literary portraits of the writers of Tatarstan]. Kazan: Tatar book publishing house, 2006. 351 p. (In Russian)
6. Remi I., Dautov R. Adebii suzlek (elekke chor tatar adabiyaty hem madaniyate buencha kyskacha beleshmalek) [Literary Dictionary (a brief guide to literature and culture of the past era)]. Kazan: Tatar book publishing house, 2001. 399 p. (In Tatar)

7. Said. 'Eto – vymiranie celoj nacii' [This is the extinction of an entire nation]. Zhizn' nacional'nostej. 1922. No. 6–7 (12/13), p. 11. (In Russian)
8. Suncheley S. Aserler hem hatlar [The Works and Letters] / ed. Z.Ramiev. Kazan: Tatar book publishing house, 2005. 367 p. (In Tatar)
9. Tatarskaya enciklopediya [Tatar Encyclopedia]. Vol. 4. Kazan, 2008. 768 p. (In Russian)
10. Tukaj G. Aserler [The Works]. Vol. 5. Kazan: Tatar book publishing house, 1986. 368 p. (In Tatar)

About the author: Liliya R. Gabdrafikova – Dr. Sci. (History), Chief Research Fellow of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (420111, Baturin Str., 7A, Kazan, Russian Federation); Leading Researcher of the Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Federal Research Center “Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (420111, Lobachevsky Str., 2/31, Kazan, Russian Federation); bahetem@mail.ru